

Тогда же я задумалъ планъ новой экспедиціи въ Центральную Азію и Тибетъ. Задачею этого путешествія ставилось изслѣдованіе Южнаго или Монгольскаго Алтая, прилежащей къ нему Центральной Гоби, а также, притомъ главнымъ образомъ, изслѣдованіе Восточнаго и Средняго Тибета. Въ концѣ 1898-го года я представилъ этотъ планъ въ Совѣтъ Географическаго Общества, вмѣстѣ съ отчетомъ о минувшей экспедиціи.

Императорское Русское Географическое Общество и Военное Министерство, къ которому Общество обратилось за содѣйствіемъ, отнеслись съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ моему проекту. 1-го апрѣля 1899 года Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ на командировку какъ меня лично, такъ равно и моихъ помощниковъ: поручика Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка А. Н. Казнакова и губернскаго секретаря В. Θ. Ладыгина, участвовавшаго со мною въ экспедиціи Роборовскаго; одновременно воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи въ мое распоряженіе конвойныхъ гренадеръ и казаковъ и на отпускъ для расходовъ экспедиціи сорока двухъ тысячъ рублей. Кромѣ того, мнѣ и членамъ экспедиціи сохранено было все получаемое по службѣ содержаніе, съ выдачею таковаго за 2¹/₂ года впередъ, по курсу четыре франка въ рубль; затѣмъ мнѣ и поручику Казнакову выданы были двойные прогоны отъ Петербурга до станицы Алтайской и обратно, а В. Θ. Ладыгину также двойные отъ Омска, гдѣ онъ служилъ, до исходнаго пункта экспедиціи и обратно до Омска. Ординарные прогоны были отпущены для перевозки въ передній путь экспедиціоннаго багажа съ восьмью конвойными гренадерами, а въ обратный—собранныхъ во время путешествія коллекцій. Нижнимъ чинамъ конвоя повелѣно сохранить на время экспедиціи всѣ виды получаемаго ими по службѣ содержанія, не исключая вознагражденія за сверхсрочную службу, съ выдачею таковаго за 2¹/₂ года впередъ; принять ихъ съ двумя комплектами одежды и обуви и находженіе въ экспедиціи зачестъ имъ за дѣйствительную службу, считая время пребыванія за границею годъ за два.

Мнѣ, какъ начальнику экспедиціи, предоставлено было право награждать, за особыя отличія во время путешествія, рядовыхъ конвоя званіемъ младшаго и старшаго унтеръ-офицера и урядника, а также лишать сихъ званій за проступки противъ дисциплины.

Китайскіе паспорта на трехъ членовъ экспедиціи были получены отъ Пекинскаго правительства черезъ посредство Россійской Дипломатической Миссіи при Богдоханѣ.